

«О том, как на Дону шел бой».

К 80–летию освобождения города Донской от немецко-фашистских захватчиков.

Осень 1941 года...

Огонь войны уже полыхал от Баренцева моря до Чёрного. Советские воины мужественно противостояли бешеному натиску гитлеровцев. Но преимущество было на стороне врага. Красная Армия с боями пятилась на восток.

Фронт дошел и до нашего Тульского края...

Созидательный труд многотысячного коллектива шахтеров и строителей города Донского, как и всей страны, был нарушен вероломным нападением гитлеровской Германии на СССР.

Работа всех предприятий, организаций и учреждений перестраивалась на военный лад. Особое внимание было уделено повышению трудовой и производственной дисциплины, организации круглосуточных дежурств, прежде всего на шахтах и электростанциях, предприятиях пищевой промышленности и в колхозах, у источников водоснабжения и мостов через реки.

Укреплению обороноспособности города способствовало обучение военному делу, формирование санитарных дружин, создание истребительных батальонов, отрядов противовоздушной обороны и противопожарной охраны.

Строго контролировалось движение автомобильного и железнодорожного транспорта через станцию Бобрик-Донской, где регулярно проходили эшелоны на запад и восток.

Не менее напряженная работа проводилась на селе. Колхозники заготавливали и сдавали государству овощи и фрукты, картофель и другие продукты питания. Весь урожай с полей был своевременно убран.

Юные и пожилые дончане помогали в сооружении противотанковых ограждений вокруг своего города, а также в районе Дедилова и Сталиногорска, Тулы и Узловой.

22 октября 1941 г. – создание Тульского городского комитета обороны

На него была возложена вся полнота ответственности за оборону города и области.

Члены Тульского
городского
комитета обороны:

Н. И. Чмутов,
В. Г. Жаворонков
(председатель),
А. К. Мельников,
В. Н. Суходольский

23 октября

Был создан Тульский рабочий полк из истребительных батальонов и отрядов народного ополчения. В состав истребительных батальонов входили проверенные коммунисты, комсомольцы и советские активисты, способные владеть оружием. Вооружены ополченцы были в основном винтовкой Мосина. Тульский рабочий полк в составе 1500 человек, объединял пять батальонов. Противотанковым средством были бутылки с зажигательной смесью, которую делали сами солдаты.

В Тульский рабочий полк вошли 13 дончан во главе с командиром взвода шахтером Николаем Ильичем Журило.

В составе Тульского рабочего полка Николай Ильич прошел ратный путь от Тулы до Кенигсберга. Награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны I и II ст., медалями.

Первый командир Тульского рабочего полка, впоследствии генерал-майор А. П. Горшков, отзывался о Николае Ильиче как об одном из самых храбрых и сильных людей в его подразделении, который выделялся не только своей отвагой, но и большим жизнелюбием.

Командир Тульского
рабочего полка
капитан А. Горшков

Комиссар Тульского
рабочего полка
Г. Агеев

Тульская оборонительная операция (24 октября – 5 декабря 1941 г.)

это боевые действия войск Брянского (с 11 ноября левого крыла Западного) фронта по обороне Тулы и области в ходе Московской битвы 1941—1942.

50-я армия

В конце октября 1941 г. в район Тулы из окружения выходят соединения 50-й армии, на которую была возложена задача оборонять Тульский край. До 22 ноября 1941 г. армией командовал генерал-майор А. Н. Ермаков, а с 22 ноября генерал-лейтенант В.И. Болдин.

А.Н. Ермаков

В.И. Болдин

Гейнц Вильгельм Гудериан (1888-1954)

Генерал-полковник германской армии, военный теоретик. Считался одним из родоначальников моторизованных способов ведения войны. С июня 1940 года – командующий 2-й танковой группой. В декабре 1941 г. за поражение под Москвой Гудериан был снят с должности и отчислен в резерв.

Когда наступление немецких войск натолкнулось на героическую оборону города оружейников, противник решил обойти Тулу с юго-востока, заняв угольные районы, включая город Донской. На рубеже обороны Ильинка — Федоровка — Смородино мужественно сражались воины-сибиряки 239-й стрелковой дивизии полковника Г. О. Мартиросяна. Они находились ранее в резерве Ставки Верховного главнокомандования и были переданы в самый напряженный момент битвы под Москвой в распоряжение Западного фронта.

Георгий Хмелев - житель Бобрин-Горы, очевидец событий, происходивших там в ноябре-декабре 1941 года.

Рисунок Г. Хмелева.

- Из письма очевидца - жителя Бобрик - Горы Георгия Хмелева однокласснику Олегу Алтухову, написанного осенью 1941 года:
- "...Друг! Я видел то, что раньше с любопытством рассматривал на мрачных фотографиях и рисунках в газетах. В 10 шагах от меня стоял настоящий тяжелый танк с орудиями, людьми, веселыми и жизнерадостными. Я видел вереницы танкеток и танков, спешащих на фронт. Было как-то радостно. Может быть, еще дрогнет враг и побежит, и заживем мы тыловой жизнью. Я говорил с бойцами-сибиряками. Они встречались с врагом, они знали силу, и они не боялись его, и верили в победу».

239 - я стрелковая дивизия

Сформирована в марте 1941г. на Дальнем Востоке, как 239-я моторизованная дивизия, в августе 1941 переформирована в стрелковую.

Командир — полковник
Гайк Оганесович
Мартиросян

14 ноября 1941 года дивизия начала разгрузку на станции Узловая (юго-восточнее Тулы) и фактически с колёс вступила в бой. На 18.11.1941. находилась в составе 3-й армии удерживая Ильинку и Фёдоровку, проводя контрнаступление в направлении Дедилово, Киреевка, Луневка. В течение недели вела ожесточённые бои с группировкой генерал-полковника Г. Гудериана.

Алексей Мелихов, бывший внештатный корреспондент «Донской газеты», проделал большую поисковую работу. Прошел по следам боевых частей, выявил погибших в шахтерском Подмосковье и определил их могилы. Опубликовал обширные и полные списки захороненных солдат и командиров в могилах возле Новомосковска, Узловой, Донского, Северо-Задонска и других городов.

О 239-й стрелковой дивизии А.В. Мелихов написал документальную повесть «Дивизия стояла насмерть». В основу этой повести легли реальные события, происшедшие с 17 по 27 ноября 1941 года. В ней нет ни одного выдуманного лица. Здесь использованы документы Центрального архива Министерства обороны СССР, воспоминания очевидцев и самих участников тех горьких, трагических боев, когда решалась судьба Москвы, Родины.

В главе "Подвиг артиллеристов" А.В. Мелихов подробно описывает события боя 20 ноября 1941 года под деревней Родинка, которая находится за Подлесным поселком неподалеку от 26-й и 44-й шахт. В этом бою артиллеристы совершили поистине сверхчеловеческий подвиг, сдерживая напор гитлеровских танков на подступах к Донскому.

"К рассвету 20 ноября огневая позиция была оборудована<...>
<...> На горизонте появилась немецкая «рама». Самолет летел со стороны оставленных ночью позиций. Летел прямо на батарею на высоте 150—200 метров. И на подлете с него понеслись пулеметные струи<...>

<...> Все! — сказал сержант Алексей Нехорошев. — Теперь жди «гостей» посOLIDней.

Командир батареи старший лейтенант Аркадий Чазов спрыгнул в окопчик, куда из-под горящего стога соломы перебрались связисты. Телефонист Тупицын сидел, пригнув голову к аппарату, придерживая одной рукой трубку, привязанную к голове тесемочкой.

— Связь с комбатом есть? Дай трубку, Тупицын!

— Есть, товарищ старший лейтенант. Только никто... — и в это время пронесся надрывный крик:

— Та-а-а-нки!

— К орудиям! - крикнул Чазов, внезапно звенящим голосом, который самому показался непреклонно страшным, неумолимым для себя и других.

— К бою! <...>

<...> Боковым зрением Чазов увидел, как расчет Дмитрия Колпашникова мгновенно развернул свое орудие, двумя выстрелами подряд сотряс, толкнул танк в бок и пылающий фонтан взрыва встал над ним.

Услышал далекий вскрик:

— Танки слева! Прорвались...

Да, три танка в полукилometре слева надвигались на окопы, где лежали бойцы капитана Мартынова. Завязался бой...<...>

<...> Сержант Родионов с криком и стоном перевалился на правый бок, приподнял голову. Прямо перед ним, обнявши лоток, лежал Сергей Конорев. А у небольшой кучки ящиков, закинув голову навзничь, сидел Артем Булавка и с усилием пытался приподнять густые, беловатые брови.

— «Жив!» — с радостью и с облегчением подумал Леонид, и по его впалым щекам потекла струйка слезинок.

— Жив Артемка! — Он позвал его раз, второй, третий. Тот не откликнулся, не пошевелился. Тогда Родионов, чуть не крича от боли, подхватив винтовку, подполз к нему и ужаснулся: левая рука, начисто оторванная разрывом мины, лежала рядом, будто опытный костоправ выдернул ее из ключицы. Сняв с винтовки ремень, сержант жгутом стянул ему артерию возле предплечья<...>

<...> Снарядов оставалось только два в лотке, на котором лежал Конарев. Нужно во чтобы то ни стало добраться к своим, которые отошли за лесок к шахтерскому поселку (бывший поселок шахты №№ 23 — А. М.). Но уйти нельзя и потому, что нужно задержать танки немцев, и потому, что оставались еще два снаряда, значит, если посчастливится, два танка.

Надежда была только на Артема<...>

<...>— Артем, — сказал сержант, — друг, встань! Ну, тебе только лесок пересечь. Ты только пошевелись, а там поползешь! Стрелять ты не можешь, с рукой у тебя... а донесение доставь: так, мол, и так, орудие исправное, требуются снаряды<...>

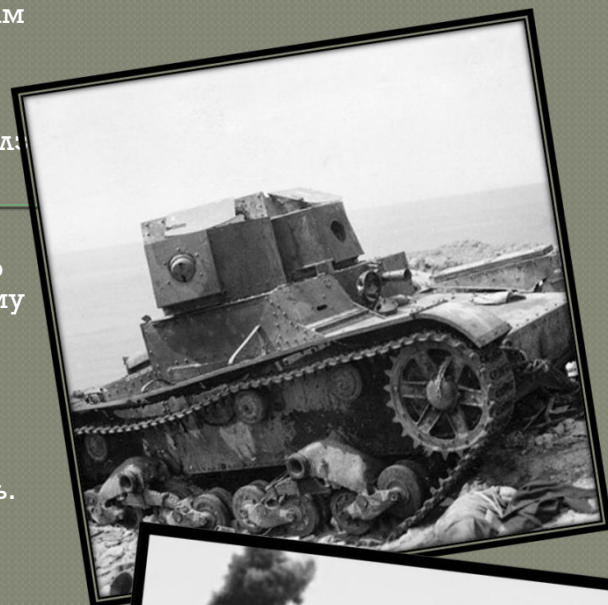
<...>То-ли от выстрела орудия, то-ли от голоса сержанта, но свершилось чудо: Артем Булавка повернулся на бок, потом встал на колени. Так он стоял минуты две, пока к нему не подполз изумленный Родионов. Потом уперся уцелевшей рукой в землю и... поднялся. Долго раскачивался, а в это время Леонид торопливо засунул ему в сапог, сложенный вчетверо листок папиросной бумаги, которую берег на цигарку.

— Артюша! — прошептал он, — ты ползи.

Но Артем не слышал. Он пошел, выпрямившись во весь свой большой рост. Шел, пошатываясь, сплевывая сквозь зубы кровавую слюну. И от этого на застывшей земле, словно зацветали алые цветы. Он вступил на лесную тропинку, голый лес вздымался перед ним буграми, качался перед ним, будто и впрямь Артем был пьяным<...>

<...>Он даже не заметил, как лес кончился, как к нему подошли два красноармейца, и только, когда они подхватили его, он понял, что дошел. Тогда он наклонился и, по-прежнему оплевывая липкую слюну, вынул из-за голенища, вчетверо сложенное донесение. В нем было только три слова:

Давайте снарядов. Родионов.

(Я потом разыскал это донесение среди тысяч других документов 239-й стрелковой дивизии, написано оно, действительно, на папиросной бумаге, но чем? Листок размером 8 на 5 сантиметров. Как раз на мажорочную закрутку. Мы измерили этот листок в архиве. И написаны те слова были сухим стебельком какой-то травы. Не чернилами — кровью воина).

Доставая это донесение, Артем Булавка наклонился, а вот разогнуться уже не смог. И бессильно упал он, уткнувшись лицом в землю, и осенняя трава, порывшаяся от дождей, приняла его большое тело в свои объятия, приласкала свое родимое дитя.

Он жил еще несколько минут. Бойцы видели, как еще осмысленно глядели его серые глаза, как шевелились губы, запекшиеся в крови, стараясь выговорить какое-то слово... Какое же? Оно, наверное, было здесь, но Артем не мог его вспомнить. В последние минуты, он, вероятно, слышал, как рядом журчал небольшой ручеек. Оно было так — это слово, но Артем не мог поймать его. Он слышал, как ветер шуршал в вершинах деревьев, слово было там, как шепот, а Артем не мог разобрать его — угасал мозг, угасало сознание.

Он уже, наверное, отчаялся, потому что остался один уголок, где он не искал. Этот уголок — его сердце. И тогда последним усилием Артем поднял свою единственную руку и широкой ладонью накрыл его. И сердце его последними толчками-ударами, выбило по буквам телеграфным языком азбуки Морзе:

Р-О-Д-И-Н-А!

Так умер боец орудийного расчета 817-го стрелкового полка 239-й стрелковой дивизии Булавка Артем Гаврилович, 1918 года рождения...

Но он дошел. И это была его победа, потому что на другой стороне леса командир погибшего орудийного расчета сержант Леонид Родионов в эти минуты доставленными снарядами сдерживал напор гитлеровских танков, которые рвались к Донскому..."

Мелихов А. В. Дивизия стояла насмерть! // «Донская газета» №№ 132 (8286) - 155 (8309) 5 ноября - 26 декабря 1985.

21 ноября 1941г. дивизия была передана в состав 50-й армии и направлена непосредственно на усиление обороны станции Узловая.

С 22.11.1941 по 25.11.1941 различные части дивизии вели бои за Сталиногорск (ныне Новомосковск), Михайлов, Епифань. На 239-й полк полковника Соловьёва была возложена защита города Донского.

24 ноября после ожесточённых боёв остатки 239-й стрелковой дивизии отошли на рубеж по левому берегу Дона. Группа, прикрывавшая отход, была окружена немцами в деревне Урванка и после двухчасового боя уничтожена. 25 ноября Сталиногорск и Донской были полностью заняты частями вермахта.

27 ноября 1941г. дивизия успешно прорвала кольцо окружения противника в районе Красное Солнцево (восточнее Сокольников) и вышла из него в восточном направлении, но оставила тяжёлое вооружение. Однако за восемь дней непрерывных боев дивизия уничтожила пять самолетов, 41 танк, 43 орудия, 47 пулеметов и 74 миномета противника

Вышедшие из окружения бойцы дивизии (около 9 тыс. человек без тяжёлого вооружения) передислоцированы в район Пронска (Рязанская область), где доукомплектованная дивизия вошла в состав 10-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова.

После отхода 239-й стрелковой дивизии обороняемый ею участок Донской — Бобрик-Гора — Дубовое оказался полностью в руках оккупантов. За 17 дней, что пробыли здесь фашистские захватчики, они сеяли на своем пути горе и смерть. В результате неоднократных бомбежек были разрушены Дом культуры имени Артема, железнодорожный вокзал на станции Бобрик-Донской, многие магазины и жилые дома.

Тулльская наступательная операция (6 – 16 декабря 1941 г.)

это операция войск левого крыла Западного фронта, часть контрнаступления, осуществлённого в ходе Московской битвы 1941–1942 г.г.

Начала свое наступление на Епифань и Донской 10-я армия генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова. 330-я стрелковая дивизия полковника Г. Д. Соколова повернула на юго-запад в направлении Северо-Задонска, Бобрик-Горы и Донского.

Утром 12 декабря входящий в состав этой дивизии 1109-й полк начал стремительное наступление на деревню Задонье и Бобрик-Гору, с которой был хороший обзор окружающей местности. Здесь немцы установили с десятков дзотов, используя здание музея в качестве наблюдательного пункта.

Выбить их сразу оттуда не удалось, пришлось форсировать Дон. Только тогда под угрозой окружения фашистов вынудили оставить Бобрик-Гору и отойти к Сталиногорску.

328 –я стрелковая дивизия

328-я стрелковая дивизия, сформированная в окрестностях города Костромы из военнообязанных Ярославской области, в период с 16 августа по 24 октября 1941 года была включена в состав 10-й армии.

Командиром дивизии был назначен полковник **Петр Анатольевич Еремин**

Из дневниковых записей очевидца - жителя Бобрик - Горы Георгия Хмелева:

12 декабря 1941 года

Всю ночь в доме не спали. Уже рассвело, но никто не снимал светомаскировочных ставней... У зеркала сложены зеленые мешки с одеялами. Чего-то ждут уже давно, и готовы к отъезду. Из комнаты мамы доносятся приказы, которые слово в слово выкрикиваются в телефон. Через некоторое время после каждой такой передачи следуют выстрелы орудий, стоящих на стадионе... Видно корректируют стрельбу нескольких пушек. Пулемет стучит правее Дубового. Ему отвечает более громкими выстрелами другой пулемет, стоящий за Домом техники.

Сегодня стреляют еще ближе. Рывканье минометов совсем рядом. Пулемет бьет у стадиона, слышится рев самолета... Все яростнее стрельба, несколько пулеметов надрываются вокруг Горы, кажется, что вот ворвутся наши...

В сквере группы немцев, окружив офицера, оживленно переговариваются, указывая пальцем на Дубовое и Задонье. Да, оттуда шло то, чего мы так ждали».

Дивизии была поставлена задача — освободить деревню Дубовое, город Донской, а затем Смородино и село Черная Грязь. В ночь на 13 декабря деревня Дубовое с боем была взята, а утром того же дня освобожден город Донской.

Освободители города — командир 328-й стрелковой дивизии генерал-майор запаса Петр Антонович Еремин и ее комиссар полковник в отставке Дмитрий Иванович Малков — по праву стали в 1966 году первыми Почетными гражданами

Конно-велосипедная колонна немецкой 112-й пехотной дивизии в г Донском. Предположительно 12 декабря 1941 года

За время прошедших боев противник потерял до 800 человек, бросив на станции Бобрик-Донской два десятка вагонов с боеприпасами, а также немало автомобилей и мотоциклов.

Ещё более недели советские войска продолжали теснить врага.

24 декабря 1941г. года фашисты навсегда покинули пределы всего Тульского края.

О прошедших боях, о бойцах, отдавших жизнь во имя спасения Родины, напоминают мемориалы на братских могилах иobelisks – святые места для каждого дончанина.

Несмотря на десятилетия, которые отделяют нас от событий военной поры, дончане свято чтут память погибших воинов. Каждая памятная дата, связанная с событиями Великой Отечественной войны, отмечается здесь – у братских могил: уроки мужества, городские акции памяти, митинги.

Вечный огонь на братской могиле в городском сквере был зажжен 8 мая 1965 г. Мемориал «Скорбящая мать и воин с непокрытой головой» у братской могилы № 1 г. Донской. Установлен в 1980 году.

ПРИЗВАНО - БОЛЕЕ 12000 ДОНЧАН

НЕ ВЕРНУЛИСЬ - 3844

ПОГИБЛИ В БОЮ

УМЕРЛИ ОТ РАН И БОЛЕЗНЕЙ - 1795

ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ - 2022

ПОГИБЛИ В ПЛЕНУ - 27

ПОГИБЛИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ

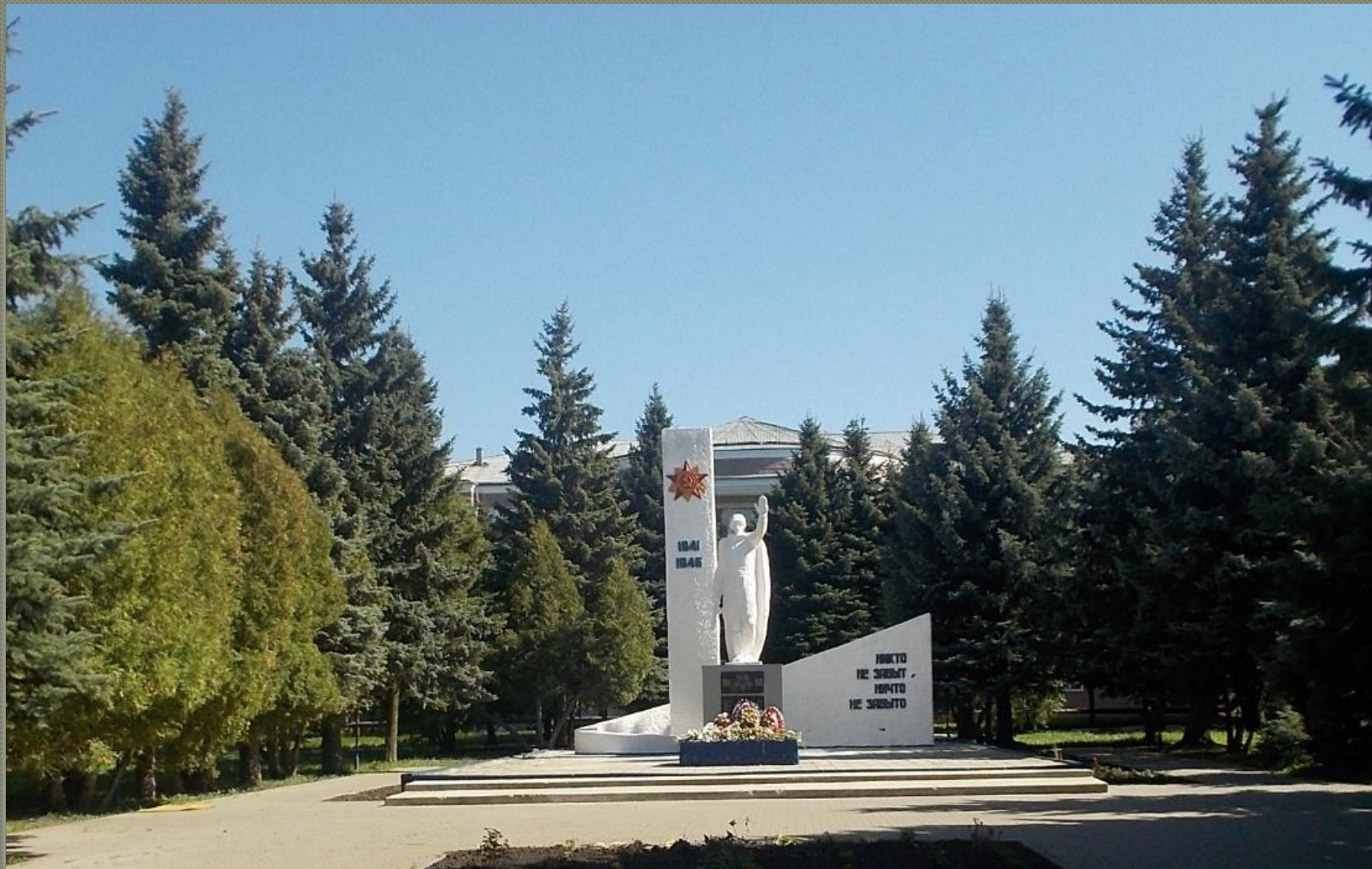
г. ДОНСКОГО - 214

www.slutskach.com
Автор фото: Eduard

Мемориал «Солдатская память» у братской могилы микрорайона Бобрик-Гора был открыт 9 мая 1983 г.

Надгробие в виде скульптуры воина с автоматом в каске с поднятой левой рукой установлено у братской могилы микрорайона Северо-Задонск 9 мая 1976 г.

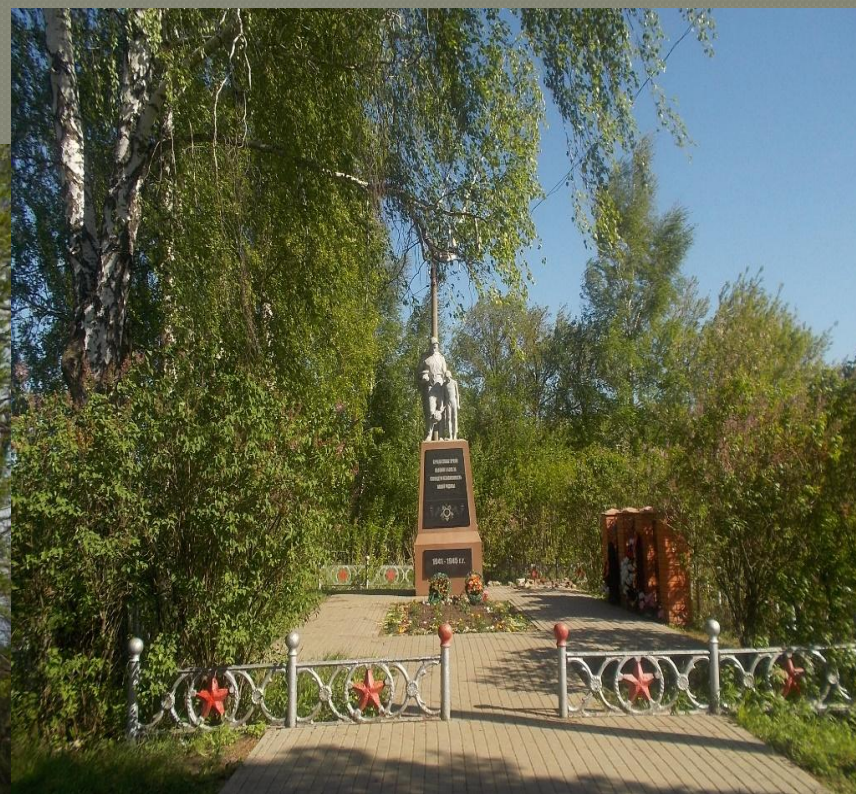
Фигура воина с непокрытой головой у братской могилы поселка Шахты №19. Памятник установлен 9 апреля 1969 г

Памятный знак с изображением воина с автоматом у братской могилы микрорайона Руднев.

**Мемориал у братской могилы
микрорайона Комсомольский
установлен 9 апреля 1969г.**

**Фигура скорбящего воина в
микрорайоне Подлесный
установлена 2 апреля 1969 г.**

Мемориальный комплекс в честь 30-летия освобождения города Донской от немецко-фашистских захватчиков. Установлен 10 декабря 1971 г.

Время летит неумолимо. Все дальше уходят от нас те драматичные и героические годы, но остается Память. В Память о тех, кто стоял насмерть за каждый дом, за каждый населенный пункт, кто выращивал хлеб, давал стране оружие, добывал уголь, заботился о раненых .

И не важно, кто кем был на той войне: пулеметчиком или сапером, танкистом или медиком, генералом или рядовым – свой долг они выполнили с честью. Долг современного поколения – помнить и передать эту память своим детям.

